

Отражение национальных особенностей азиатской культуры через призму французского языка

Научный руководитель – Шейпак Светлана Александровна

Головчинер Мария Дмитриевна

Студент (магистр)

Российский университет дружбы народов, Филологический факультет, Москва, Россия

E-mail: m.d.golovchiner@mail.ru

В таком многокультурном обществе, какое существует сегодня, актуальными являются вопросы взаимодействия языка и культуры, так как именно они определяют принципы современного межкультурного общения. По мнению В.Н. Телии, значения слов того или иного языка формируются на основе культурных традиций страны данного языка, которые транслируются благодаря языку из поколения в поколение.[3] Вопросами взаимного влияния культуры и языка занимается лингвокультурология. Данная наука напрямую связана с изучением картины мира и языкового сознания. Как считает В.Н. Телия, «культура - это та часть картины мира, которая отображает самосознание человека, исторически видоизменяющегося в процессах личностной или групповой рефлексии над ценностно значимыми условиями природного, социального и духовного бытия человека».[4] Следовательно, понятие ценности является одним из ключевых в определении картины мира каждой культуры. Поэтому представляется возможным и необходимым проследить, каким образом национально-специфические особенности культуры могут отражаться в языке.

Для исследования данной проблемы интересным представляется роман китайской писательницы Шань Са «Играющая в го» («Joueuse de go»). Его отличительной особенностью является тот факт, что он написан этнической китайкой на французском языке, и французский язык становится языком посредником для выражения национально-специфических особенностей китайской культуры.

Как считает В.В. Красных, метафоры национально детерминированы и обуславливаются каждой конкретной культурой.[1] Именно поэтому тот образ, который закладывается в основу метафор, является одним из факторов проявления культурно-специфических особенностей в языке.

Так, главная площадь, где собираются игроки в го, называется «Place des Mille Vents». Тот факт, что в основе названия площади лежит природное явление - ветер, может быть объяснено обожествлением природы в китайской духовной культуре, где ветер является лавным Божеством.[2] Поэтому описывая безлунную ночь и усыпанное звездами небо, Шань Са употребляет следующую метафору: «un dieu affronte une déesse en bousculant les étoiles». Такая отсылка к борьбе или войне объясняется тем, что в китайской мифологии боги и духи вели постоянную борьбу между собой, в процессе которой «сотрясалась Земля»: гремел гром, поднимался ветер, сверкали молнии, сыпались звезды.

Говоря о закате солнца, автор использует словосочетание «tombeau du soleil». Для европейской культуры образ «гробницы» или «могилы» не характерен для метафор, связанных с солнцем, однако в данном случае автор использует именно его, поскольку закат ассоциируется со «смертью» Солнца, чей культ также священен для китайцев.

Крепкие семейные узы, уважительное и почтительное отношение к членам своей семьи - одна из основных особенностей китайской культуры. Так, в тексте «мать», «отец», младший брат и сестра пишутся с заглавной буквы: Père, Mère, Petit Frère, Petite Sœur.

Эта же идея выражена в невербальном поведении персонажей романа: герой prostирается ниц перед алтарем предков перед тем, как уходит из дома («je me prosterne devant l'autel des ancêtres»); в ожидании героя вся его семья сидит на корточках, не нарушая тишины («assis sur leurs talons, tous observent un silence cérémonial»); прощаясь с матерью, так же, как и в детстве, герой опускается на колени («je me mets à genoux») и только потом начинает говорить; при прощании он также низко кланяется матери, и она в ответ повторяет тот же жест («je m'incline jusqu'à terre», «elle se courbe à son tour»).

Другая особенность китайской культуры - добросовестное и смиренное отношение к службе. Главный герой, сообщая своей матери о том, что он должен идти на войну, говорит: «il est temps que votre fils accomplisse son destin de soldat». Таким образом, передается мысль о том, что служить родине - его судьба. В свою очередь, мать, несмотря на боль от предстоящей разлуки с сыном, разделяет такое отношение к службе: «Ton devoir est de veiller sur une paix defficile. Entre la mort et la lâcheté, choisis sans hésiter la mort !» Для обоих ясно, что защищая родину, нужно предпочесть смерть возможности бесчестно сохранить себе жизнь.

Еще одна яркая особенность - употребление непереводаемых реалий китайской культуры. Во-первых, само название игры «го» сохраняется во французском тексте, поскольку создана она была в Древнем Китае. Реалия «татами» (tatami) - маты, которые использовались в Японии для полов, также сохраняется в том виде, в каком она существует в данном национальном культурном пространстве. Возвращаясь к вопросу об уважительном отношении к родителям в азиатских культурах, можно отметить употребление в тексте обращения «Okasama» с пометкой о том, что именно так в Японии уважительно обращаются к матери.

Таким образом, на примере романа «Играющая в го» можно проследить, как национально-специфические особенности азиатской культуры отражаются во французском языке. Почитание своих предков, семьи и преклонение перед природой может проявляться в орфографии, в сохранении непереводаемых реалий азиатской культуры, в создании метафорических образов, в описании невербального поведения, что позволяет воссоздать картину миру ее носителей через призму французского языка.

Источники и литература

- 1) Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
- 2) Малявин Китай в XVI-XVII вв.: Традиция и культура. — М.: Искусство, 1995. — 287 с.
- 3) Телия В. Н. О методологических основаниях лингвокультурологии // XI Международная конференция «Логика, методология, философия науки». — М.; Обнинск, 1995.
- 4) Телия В. Н. Первоочередные задачи и методические проблемы исследования фразеологического состава в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999.